Шукуров Дмитрий Леонидович

ИМЯ БОГА В ИСТОРИКО-ЛИТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается история формирования историко-литургических и культурологических контекстов толкования библейского Имени Бога (священного тетраграмматона). Целью исследования является сопоставительный анализ ветхозаветной и греческо-византийской традиций литургического прославления Имени Бога. В работе представлена культурологическая характеристика религиозных объяснений различных толкований тетраграмматона в истории культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 212-214. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Колоколов Н. А.** Распределение, перераспределение дел в многосоставных судах: некоторые проблемы правового регулирования // Российский судья. 2004. № 10. С. 4-12.
2. **Конвенция о защите прав человека и основных свобод**: заключена в г. Риме 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 1998. № 20. Ст. 2143.
3. **Макарова О. В.** Некоторые проблемы укрепления гарантий независимости судей // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 104-110.
4. **Макарова О. В.** Обеспечение независимости судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 95-104.
5. **Международный пакт о гражданских и политических правах**: принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 3-6.
6. **О внесении изменений в ст. 14 ГПК РФ и ст. 30 УПК РФ**: Федеральный закон № 140-ФЗ от 14.06.2011 г. // СЗРФ. 2011. № 25. Ст. 3533.
7. **Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде**: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 36 от 29.04.2003 г. // Российская газета. 2004. 5 ноября.
8. **Прокудина Л. А.** Институт администраторов суда в США (история формирования и современный статус) // Администратор суда. 2007. № 4. С. 34-39.
9. **Савченко А. Н.** Принцип независимости судебной власти // Российский судья. 2009. № 3. С. 10-13.
10. **Халиков А. Н.** Роль председателя суда в обеспечении независимости судей // Российский судья. 2007. № 5. С. 3-5.

PROBLEMS OF DEFENDANT'S RIGHT REALIZATION TO HIS CASE INVESTIGATION BY COURT AND JUDGE, TO WHOSE JURISDICTION IT IS ASCRIBED BY LAW

Shigurov Aleksandr Viktorovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
arshigurov@mail.ru

The author considers the procedural order of the criminal court legal composition formation, and basing on the analysis of foreign experience, as well as the problems of the existing practice of assigning cases to judges in Russia substantiates a number of propositions on bridging the gaps of the existing legislation: about the need to adopt the rules of assigning cases to judges by the general meeting of each court judges, as well as the consolidation of the procedural order for making the decision to assign the case to a particular judge in the Criminal-Procedural Code.

Key words and phrases: criminal procedure; legal procedure; court; criminal case; cases assigning; court composition; jurisdiction.

УДК 264
Культурология

В статье рассматривается история формирования историко-литургических и культурологических контекстов толкования библейского Имени Бога (священного тетраграмматона). Целью исследования является сопоставительный анализ ветхозаветной и греческо-византийской традиций литургического прославления Имени Бога. В работе представлена культурологическая характеристика религиозных объяснений различных толкований тетраграмматона в истории культуры.

Ключевые слова и фразы: Имя Бога; тетраграмматон; литургия; онтологизм; культурология; христианское богословие; анафора; герменевтика.

Шукуров Дмитрий Леонидович, д. филол. н., доцент
Ивановский государственный университет (филиал) в г. Шуя
shoudmitry@yandex.ru

ИМЯ БОГА В ИСТОРИКО-ЛИТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ©

Работа выполнена в рамках научного проекта «Будущее России как культурно-цивилизационная возможность: актуализация профетического потенциала отечественной интеллектуальной культуры» (ФЦП «Научные и научно-инновационные кадры инновационной России» на 2009-2013 годы) при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России.

В христианском богослужении в почитании и славословии Имени Бога выражаются два культурно-исторических аспекта формирования религиозной традиции. Имя в Литургии, во-первых, представляет ветхозаветную традицию, являя ключ к богопознанию и к молитвенному общению с Богом. А во-вторых, оно

© Шукуров Д. Л., 2013

выражает традицию Септуагинты – греческого перевода Библии, воплощая в Слове онтологический образ греческого умозрения и восходя к платонизму.

Православная литургическая традиция сформировала так называемые «полные Литургии» – св. Иоанна Златоуста, св. Василия Великого, апостола Иакова и некоторые другие, центральной частью которых является Таинство Евхаристии, т.е. Благодарения. Наиважнейший момент этого Таинства – произнесение священнослужителем над хлебом и вином евхаристической молитвы (анафоры), оканчивающейся прославлением Имени Бога.

«Ан*а*фора» (греч. «возношение») – это молитвенное «возношение» Евхаристических Даров Богу Отцу (в символическом и в буквальном смыслах) и славословие Его Имени. В начале анафоры – священническое обращение к соборно предстоящему в храме молящемуся народу с приглашением принести благодарение Богу: «Благодарим Господа». Заключительной частью анафоры является прославление Божественного Имени (*«И даждь нам единеми усты и единем сердцем славити и воспевати Пречестное и Великолепное Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков»*, завершающееся обрядовой формулой – «*Аминь*».

Анафору иногда называют евхаристическим каноном; это древнейший элемент богослужения всех христианских Церквей [1].

Таинство Тела и Крови Господа Иисуса Христа было установлено Им Самим на Тайной Вечере и затем совершалось Его учениками и последователями «в воспоминание» этого события [3; 6]: «И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19).

Это таинство изначально было соединено с вечерней трапезой, в завершение которой над преломляемым хлебом и трапезной чашей произносились молитвы славословия и благодарения. Такими были самые ранние анафоры II-III вв., которые получили по этой причине наименование анафор трапезного типа. Но уже со II-го века известна традиция отделения евхаристического служения от вечерней трапезы и совершения Таинства в утренние часы. В ряде древнейших христианских памятников письменности III в. встречается описание структуры такой службы: «хваление зари», чтения из Писания и евхаристия.

Так или иначе, нам важно указать на два смысловых аспекта процесса исторического формирования анафоры: 1) непосредственную связь анафоры с так называемыми еврейскими храмово-синагогальными молитвословиями (берахотами); 2) трансформацию этой первоначальной христианской берах*и* (евхаристической анафоры) под влиянием греческо-византийской богослужебной литургической практики.

Эти аспекты имеют непосредственное отношение к двум традициям восприятия Имени Единого Бога – иудейской (ветхозаветной) – с экзистенциальным напряжением опыта Божественного Присутствия и греческо-византийской традиции (восходящей в конечном итоге к переводу Септуагинты) – с её тенденцией к апофатическому трансцендированию Божественного Абсолюта в молитвенном умозрении. Обе традиции дополняют друг друга и участвуют в формировании анафориальных (и внеанафориальных) молитв литургического прославления Божественного Имени.

1) Еврейские молитвы начинались словом «бар*у*х», т.е. «благословен». Начало христианской анафоры, а также и других христианских богослужебных возгласов и молитв, аналогично: «Благословен Бог наш!..», после которого и у иудеев, и у ранних христиан следовал *тетраграмматон*, произносимый как *Адонай* (Господь мой). Раннехристианские анафоры поэтому и называются берах*а*ми (ед. ч. – берах*а*, мн. ч. – берах*о*т), в латинской традиции – бенедикциями (*benedictio* – благословение, благодарение). Еврейский глагол «*барух*» в греческом тексте Евангелия, при описании Тайной вечери, переводится двумя синонимичными в данном случае глаголами: «благословлять» (*эвлогейн*) и «благодарить» (*эвхаристейн*). «Благословлять» Бога в еврейском понимании означает «благодарить славословием». Таким образом подчёркивается специфический смысловой оттенок слова «благословение»: благодарность, выраженная в слове (благое слово), а не высокомерное пожелание блага (кому? Самому Богу?). Благодарение – это греческое слово «эвхарист*и*а», ставшее основой литургического термина Евхаристия. Древняя иудейская традиция проведения священного пасхального ужина включала ритуальное воспоминание освобождения еврейского народа из египетского плена, обрядовое благодарение (благословение) Бога за Его милости и благодеяния по отношению к избранному народу и заключительное прославление Его Имени (евр. *Шем*). Собственно нас интересует начало и конец синагогального богослужения, которые были связаны с благословением Имени Бога: «Благословен Ты, Адонай (Господи)» (отсюда, ещё раз напомним, произошло их еврейское наименование «берах*а*» – от глагола «бар*у*х», который означает «благословен»). Совершитель богослужения читает молитвы *Kaddisch* и *Bareçu*, заключающие прославление имени Божия: «Да возвеличится и святится имя Твое» и «Благословите благословенного Господа». Молитвенное собрание отвечает: «Аминь. Да будет благословенно великое имя Его вовеки и вечность» [5, с. 10]. Молитва *Kaddisch* интересна ещё и тем, что сходна в некоторых выражениях с молитвою Господней. Ср. её начало: «Да возвеличится и святится Его высокое имя в мире, который Он сотворил по своей воле, и да являет Он царство Свое» [Там же, с. 17]. (*Ср.: «Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»*). Тайная Вечеря была первой христианской Евхаристией, структурно воспроизводящей еврейскую пасхальную трапезу и ставшую смысловым ядром позднейшей Литургии. «Сами молитвы, – отмечает архимандрит Киприан (Керн), имея в виду содержание христианских анафор апостольского времени, – имевшие своим образцом молитвы, произнесённые Спасителем во время Вечери, не были

отступлением от привычных благодарений евреев <…> Эта еврейская традиция сразу же определила характер христианского богослужения. Надо помнить, что с Храмом не было порвано сразу же после основания новозаветной Церкви. Традиция храмовая и синагогальная поддерживались. Правда, наряду с этим сразу же вошло в обычай “преломление хлеба по домам”» [4, с. 23]. Все евангелисты выделяют лишь принципиально новые для ритуального ужина слова и обстоятельства. Так, Иисус Христос, соблюдая традицию, разламывает хлеб (опреснок) и совершенно неожиданно называет его своим Телом, а вино в чаше именует своей Кровью. Апостолы и их ученики и последователи читали те же самые молитвы, однако постепенно знакомые первым христианам темы и мотивы стали расширяться, перерастая в абсолютную перспективу. «Постепенно, в результате этого текстуального взаимодействия, – отмечают исследователи, – в течение II-го века, возникли разные схемы евхаристических молитв, несущие на себе отличительные особенности различных поместных традиций» [2, с. 36-37]. Итак, храмово-синагогальные благодарственные молитвословия были тем фундаментом, на котором формировалась анафора – Евхаристический канон (Канон Мессы – у католиков), т.е. «христианская благодарственная молитва» (Евхаристическая молитва).

2) Древнейшая Литургия послеапостольского времени также отличалась краткостью и состояла из двух частей. Её первая часть повторяла структуру традиционной синагогальной службы (чтение Писания, проповедь и молитвы). Вторая часть включала непосредственно Евхаристию – Благодарение над освящёнными хлебом и вином, обращённое к Богу-Отцу. Аналогиями этим двум составным частям древнейшей христианской Литургии являются Литургия Оглашенных и Литургия Верных в составе современной православной Литургии. В величайшей литургической традиции IV в. – антиохийской – происходит трансформация отдельных элементов анафоры. Так, анафоры Василия Великого и Иоанна Златоуста получили распространение в Константинополе и постепенно вытеснили из богослужебного обихода другие поместные Литургии на национальных языках (например, апостола Иакова – в Иерусалиме, апостола Марка – в Александрии). В богословском и литературном отношении анафора св. Василия Великого признаётся самой совершенной. Однако доминировать с течением веков стала более краткая – так называемая «Анафора Иоанна Златоуста». На самом деле Св. Иоанн Златоуст не был «автором» анафоры со своим именем (атрибуция Златоусту появляется только с VIII-IX в.). Он перенёс в Константинополь сирийскую анафору «Двенадцати апостолов» и, отредактировав её, добавил некоторые элементы собственного литургического творчества [6]. Однако усовершенствованная в литературном и литургическом плане анафора – в богословском отношении – сохранила своё первоначальное значение: она была, есть и будет, также как Имя Бога («Я есмь, который я есмь/буду»), возношением Его Имени – благословением-благодарением Сущему – в трёх Лицах.

В любых переводах тетраграмматона сакральное значение Имени Бога умаляется. Однако в предвечном рождении Сына, в воплощении Бога Иисуса Христа исполняется обетование Его Имени. Так появляется христианская литургия и христианское богословие Имени, которое было очень важно уже для первых христиан, так как они соединяли Второе Лицо Святой Троицы с еврейским значением слова Шем (*Onoma* – Имя = *Logos* – Слово) [1, с. 12]. Об этом писал апостол Павел: «Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2:9-11).

Список литературы

1. **Арранц М.** Евхаристия Востока и Запада. Изд-е 2-е. Рим, 1998. 50 с.
2. **Арранц М., иером., Рубан Ю.** История Византийского Типикона («Око Церковное») / науч. ред. О. П. Лихачёва. СПб., 2003. Ч. I. Предвизантийская эпоха. 80 с.
3. **Буйе Л.** О Библии и Евангелии. Брюссель, 1988. 232 с.
4. **Керн Киприан, архимандрит.** Евхаристия: из чтений в Православном Богословском Институте в Париже. М., 2001. 336 с.
5. **Скабалланович М.** Толковый Типикон. Киев, 1910. Вып. I.
6. **Успенский Н. Д.** Анафора: опыт историко-литургического анализа // Богословские труды. М., 1975. № 13. С. 125-147.

NAME OF GOD IN HISTORICAL-LITURGICAL DISCOURSE

Shukurov Dmitrii Leonidovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
shoudmitry@yandex.ru

The author considers the formation history of the historical-liturgical and culturological contexts of God’s biblical Name interpretation (the sacred Tetragrammaton), sets the aim to conduct the comparative analysis of the Old Testament and the Greek-Byzantine traditions of God’s Name liturgical glorifying, and presents the culturological characteristics of the religious explanations of Tetragrammaton different interpretations in the history of culture.

Key words and phrases: Name of God; Tetragrammaton; liturgy; ontologism; culturology; Christian theology; anaphora; hermeneutics.